

Лопари

Из книги "По родному краю. Сборник статей по отечествоведению." Составитель В. Львов., 1902 г.

Оригинал здесь -- http://biarmia.narod.ru/library/1902_nemirov_dan.htm

Отдаленнейшая окраина Архангельской губернии, Кольский полуостров издавна населен был лопарями -- кочевым племенем финского корня. Название свое, лапландцев, они получили со времен историка Заксо, жившего между ними в 1190г.; прежде они назывались сирит-финами. Если история других инородческих рас нашего севера, в первые времена заселение занимаемых ими земель, представляет какой-либо интерес, то этого нельзя сказать о лопарях. Прошлое их -- неизвестно. По всей вероятности, они были первыми обитателями холодных пустынь европейского севера. Предание их далеко не бесцветны. Они не воплощают мифа о борьбе с стихийными силами, присущими каждому народу, одаренному творчеством поэтического ясновидения, но зато поэтическими чертами передают эпизоды борьбы своей с сказочною чудью. Бледные и жалкие сказание о злых духах, имеющих весьма отдаленное сходство с гениями зла других финских племен -- составляют все содержание небогатого эпоса норвежских лопарей. Печальная родина лопарей издавна пугала население более умеренных стран. Здесь, в царстве вечной зимы и вечных бурь, в самой ужасной глуши Гиперборейской Скифии, по мнению греков, жили сказочные чудовища; даже народы скандинавского корня, населяющее угрюмые и холодные горы Норвегии, считали наш Кольский полуостров недоступною смертным областью великанов и злых духов, которые, как неопределенные фантомы утреннего тумана, встают и реют над этою областью сумрака и безлюдья. Первыми более или менее цивилизованными колонизаторами лопской земли -- были ушкуйники, эти смелые авантюристы Господина Великого Новгорода. Они проникли сюда в отдаленнейшую старину. Так, еще в 1264 году они формальным договором утвердили за собою владение Лопью. Нужно заметить, что последняя в то время еще не ограничивалась пределами Кольского полуострова. Лопари кочевали и в нынешнем Поморье, откуда их выгнали новгородцы, не особенно стеснявшиеся в способах приобретения новых промысловых урочищ. Уже впоследствии оказалось, что земля лопская далеко не так сурова и негостеприимна, какою она являлась в первоначальных сказаниях.

Дикие и печальны картины лапландского севера. Тут не на чем остановиться взгляду случайного путника. Мрачные массы серого гранита взгромоздились одни на другие, как будто все это каменное море мгновенно застыло в разгаре хаотической бури. Каменные скалистые берега отвесно падают вниз, словно преграждая волнам полярного океана доступ в эти сумрачные, холодные пустыни. Одинокие озера, закованные в неразрывные цепи могучих утесов, отражают, в своих покойных гладах зеленеющие островки. Изредка нарушает их покой -- громкий голос отважного промышленника, закидывающего здесь свои сети... Глушь и безлюдье охватывают душу неопределенною, необъяснимою тоскою... Кое-где из этого, словно исполинскою бороною изрытого, гранитного простора, поднимаются серые горы, покрытые желтыми полосами сыпучего песка. Они возвышаются вдоль всего северного побережья, словно окаймляя его мертвые неподвижные пространства. Кое-где из черных расщелин треплется по ветру жалкая былинка; приземистая береза ютится в понизье под защитою отвесного утеса, да на плешивых верхушках случайных холмов поднимаются хилые сосны, беспомощно протянув свои ветви на дальний юг; северная сторона ствола лишена ветвей. Тут, в этом подавляющем царстве севера, в уединенных глухих становищах, на берегу Ледовитого океана, осели бедны колонии русских и финляндских переселенцев. Изобилие удобных бухт, никогда не замерзающее море и рыбное богатство вод его -- обуславливают в будущем значительный рост этого берега.

В средних и южных частях земли лопской, климат несколько умереннее. Тут тянутся на громадное пространство глухие дебри, сплошь поросшие сосною, березою и елью. Низменности пестреют яркими ягодными коврами. Морошка и другие растение этого рода -- усеяли влажную почву кольских пустырей, составляя главный питательный материал для местного населения. Все остальные места Лапландии поросли белым ягелем (исландский мох).

Медведи, волки, песцы, лисицы, горностаи и олени кишмя кишат в этих частях полуострова, словно вознаграждая его за поразительное отсутствие жизни на северном побережье. До восьмисот озер раскинули свои зеркальные глади в этой части нашего отдаленного края. Между ними есть весьма